

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕРХОВНЫЙ СУД

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 9-008-57

г. Москва

8 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КУЗЬМИНА Б.С.

рассмотрев в судебном заседании 8 декабря 2008 года уголовное дело по кассационной жалобе адвоката СУХАРЕВА В.В. на приговор Нижегородского областного суда от 29 сентября 2008 года, по которому

КОЗЛОВ С [REDACTED] М [REDACTED],

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]:

осужден: по ст.158 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «а, д, к» УК РФ к 20 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание КОЗЛОВУ С.М. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 21 года в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 15 июня 2007 года.

КОЗЛОВ С.М. оправдан по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Постановлено взыскать с осужденного КОЗЛОВА С.М. пользу потерпевшего К [REDACTED]:

- в возмещение затрат на погребение – [REDACTED] рублей;
- в качестве компенсации морального вреда – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы; мнение прокурора КРАВЦА Ю.Н., полагавшего необходимым приговор оставить изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в первых числах июня 2007 года КОЗЛОВ тайно похитил принадлежащий потерпевшему К [REDACTED] [REDACTED] сотовый телефон «[REDACTED]», стоимостью [REDACTED] рублей.

15 июня 2007 года КОЗЛОВ в ходе ссоры и драки совершил убийство К [REDACTED] [REDACTED], а затем, с целью сокрытия этого преступления совершил, с особой жестокостью, убийство К [REDACTED] [REDACTED].

Преступления были совершены [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, которые были установлены судом и изложены в приговоре.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый КОЗЛОВ свою виновность в совершении кражи и убийства супругов К [REDACTED] не признал.

Адвокат СУХАРЕВ В.В., защищающий законные интересы осужденного КОЗЛОВА, в своей кассационной жалобе просит Судебную коллегия принять решение об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

По мнению адвоката, выводы суда о виновности КОЗЛОВА основаны на противоречивых доказательствах, а в приговоре не приведено мотивов, по которым суд отверг доказательства невиновности подсудимого. Так, отдавая предпочтение показаниям свидетелей С [REDACTED] и О [REDACTED] в

судебном заседании, суд не дал оценки противоречивости показаний этих свидетелей на предварительном следствии.

Подвергая самостоятельному анализу показания указанных свидетелей, адвокат СУХАРЕВ В.В., отмечая их непоследовательность и нелогичность, утверждает, что носят заинтересованный характер и не могут быть признаны достоверными доказательствами виновности КОЗЛОВА.

В жалобе обращается внимание на предположительность и избирательность приведенных в приговоре суждений о том, что о виновности КОЗЛОВА может свидетельствовать его поведение, которое «не укладывается в рамки поведения человека, ставшего невольным свидетелем последствий двойного убийства».

Не получили объективной оценки суда, по мнению защиты, и показания свидетелей А [REDACTED], А [REDACTED] и А [REDACTED], которые путали детали описываемых событий, могли добросовестно заблуждаться относительно хронологии произошедших событий.

Признав, что версия следствия относительно времени совершения убийства ошибочна, а убийство К [REDACTED] было совершено «в начале седьмого часа», суд, по утверждениям адвоката, оставил без внимания - алиби КОЗЛОВА на этот период времени.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката СУХАРЕВА В.В. государственный обвинитель БАБАЕВА А.В. указывает на то, что приговор суда от 29 сентября 2008 года является обоснованным, а доводы кассационной жалобы адвоката СУХАРЕВА В.В. не состоятельными.

Проверив обстоятельства дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда.

Виновность осужденного КОЗЛОВА в совершении преступлений при установленных приговором обстоятельствах, несмотря на отрицание им своей вины, полностью подтверждена доказательствами, которые были добыты в ходе предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Так, виновность осужденного КОЗЛОВА в совершении кражи сотового телефона подтверждена:

показаниями потерпевшего К [REDACTED], сына погибших супругов К [REDACTED], о том, что у его отца имелся сотовый телефон « [REDACTED] » темного цвета. Со слов соседки – О [REDACTED] он узнал, что незадолго до смерти отца этот телефон пропал, а отец подозревал в краже телефона КОЗЛОВА. В ходе следствия он опознал представленный ему телефон, как принадлежавший его отцу;

показаниями свидетеля Р [] о том, что в один из дней июня он видел у КОЗЛОВА сотовый телефон « [] » в темном корпусе, который он продавал за [] рублей. Со слов знакомых он узнал, что этот телефон купил Т []

показаниями свидетеля Т [] о том, что вечером 8 июня 2007 года он купил у КОЗЛОВА сотовый телефон « [] » в темном корпусе за [] рублей. Со слов КОЗЛОВА это был его личный телефон, а деньги ему нужны были для того, чтобы опохмелиться. Этот телефон через 3 дня он продал Г [] за [] рублей, т.к. не смог найти к телефону зарядного устройства;

показаниями Р [] о том, что она в конце июня 2007 года купила в Г [] сотовый телефон « [] » в темном корпусе, без зарядного устройства, за [] рублей. Телефон был в рабочем состоянии. 4 июля 2007 года работники милиции изъяли у нее этот телефон, т.к. он оказался краденым;

показаниями свидетеля О [] о том, что К [] пожаловался ей на то, что КОЗЛОВ украл у него сотовый телефон « [] ». По словам К [] больше совершить кражу было не кому;

показаниями свидетеля С [] о том, что его сосед – К [] говорил ему о том, что после того как в его доме побывал КОЗЛОВ, у него попал сотовый телефон и он по этому поводу обратился с заявлением в милицию. После пропажи телефона, К [] позвонила на номер украденного телефона и неизвестный ей мужчина ответил, что купил этот телефон у КОЗЛОВА;

показаниями свидетеля К [] о том, что со слов работников милиции и К [] ей стало известно, что ее муж украл у К [] сотовый телефон, и она пообещала выплатить его стоимость;

кроме того, виновность КОЗЛОВА в совершении кражи подтверждается материалами дела:

протоколом осмотра места происшествия – дома потерпевшего К [], и изъятия упаковочной коробки из-под мобильного телефона « [] » и наклейкой с номером []

протоколом выемки у свидетеля Р [] сотового телефона « [] » с номером []

протоколом опознания К [] изъятых у Р [] сотового телефона, как принадлежащего его отцу – К []

справкой ООО «Интеркомп» о том, что стоимость мобильного телефона « [] » на начало июня 2007 года составляла – [] рублей.

Виновность осужденного КОЗЛОВА в совершении убийства супругов К [] подтверждена:

показаниями потерпевшего К [] – сына погибших о том, что 15 июня 2007 года работники милиции сообщили ему о смерти его родителей. Со слов соседки – О [] ему стало известно, что убийство родителей мог совершить КОЗЛОВ, который незадолго до этого совершил кражу у отца мобильного телефона;

показаниями свидетелей К [] и К []. – близких родственников погибших о том, что со слов соседки О [] им стало известно, что убийство было совершено КОЗЛОВЫМ из-за конфликта по поводу кражи сотового телефона;

показаниями свидетеля О [] о том, что вечером 15 июня 2007 года, около 18 час. 30 минут к ним пришел нетрезвый КОЗЛОВ, с которым она и ее сожитель – С [] стали, примерно в течение 40 минут, распивать спиртное. Между КОЗЛОВЫМ и С [] произошла ссора из-за того, что ее сожитель обвинил КОЗЛОВА в краже сотового телефона у их соседа – К []. Обидевшись, КОЗЛОВ сказал, что пойдет разбираться к К []. После ухода КОЗЛОВА она обратила внимание на то, что пропал нож, которым она чистила картошку. Во время поиска ножа она вышла на крыльцо и увидела, что КОЗЛОВ во дворе дома соседей ругается с К [] по поводу телефона. В какой-то момент она увидела, как КОЗЛОВ стал наносить К [] рукой, в которой находился нож, удары по телу. Испугавшись, она забежала в свой дом. Через некоторое время, успокоившись, она увидела возле дома К [] много людей и несколько милицейских машин. Со слов присутствующих она узнала, что ее соседи [] [] К [] найдены во дворе дома убитыми. Ее сожитель – С [] испугавшись того, что его могут обвинить в совершении убийства, пытался убежать, но был задержан работниками милиции. На первом допросе она, боясь оговорить КОЗЛОВА, не сказала следователю о том, что видела. Через некоторое время, восстановив в памяти все произошедшее, она пришла к твердому убеждению, что видела - как КОЗЛОВ наносил К [] удары ножом. Позднее она сумела опознать нож, который пропал из ее дома после ухода КОЗЛОВА;

показаниями свидетеля С [], из которых следует, что вечером 15 июня 2007 года он вместе со своей сожительницей – О [] и пришедшим к ним КОЗЛОВЫМ распивали спиртные напитки. Он поссорился с КОЗЛОВЫМ из-за того, что тот украл телефон у соседа – К [] и КОЗЛОВ ушел к К [] «разбираться» по поводу телефона. После ухода КОЗЛОВА, О [] стала искать нож, которым чистила картошку, и не нашла его. Находясь во дворе своего дома, он видел, как КОЗЛОВ и К [] сначала ругались, а затем стали драться. К [] несколько раз ударил

КОЗЛОВА в грудь и тот упал. Затем он увидел, как КОЗЛОВ стал размахивать рукой, в которой, как ему показалось, находился нож. Находясь в опьянении он, плохо понимая происходящее, он испугался и забежал в дом. Через некоторое время он вышел на крыльцо покурить и проходящий мимо него и агрессивно настроенный КОЗЛОВ сказал ему: «Вякнешь хоть слово, еще раз сгоришь». Эти слова он расценил как угрозу, поскольку за год до этого, кто-то уже пытался поджечь его дом. Спустя некоторое время к нему пришли работники милиции и задержали по подозрению в убийстве К [REDACTED]. После того, как была установлена его непричастность к совершению преступления, он был освобожден;

показаниями свидетеля С [REDACTED], которая показала, что в начале «седьмого часа вечера» со стороны огорода К [REDACTED] был слышан шум драки и крики К [REDACTED] [REDACTED]. Затем раздались «душераздирающие крики» К [REDACTED]. Шум продолжался не более 5 минут, а потом все стихло;

показаниями свидетеля А [REDACTED] о том, что он, проезжая на велосипеде мимо дома К [REDACTED] остановился, чтобы поправить велосипедную цепь. Он увидел тело лежавшего на земле К [REDACTED], на котором была кровь. Тут же он заметил мужчину в «зеленой кепке с козырьком». Этот мужчина быстро направился вглубь участка. О том, что он видел, он сообщил участковому милиционеру;

показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что 15 июня 2007 года около 18 часов он закончил убирать возле своего дома сено. После этого вместе с Л [REDACTED] и КОЗЛОВЫМ распил бутылку спиртного. Сразу после этого КОЗЛОВ, на котором в этот вечер была зеленая камуфляжная кепка, ушел. Примерно через час он услышал, что совершено убийство соседей К [REDACTED];

показаниями свидетеля Л [REDACTED] о том, что во время распития спиртного с М [REDACTED] и КОЗЛОВЫМ они закусывали колбасой, которую КОЗЛОВ нарезал своим ножом. Это был кухонный нож;

помимо приведенных выше доказательств виновность КОЗЛОВА в совершении убийства супругов К [REDACTED] подтверждается материалами дела:

протоколом осмотра места происшествия от 15 июня 2007 года – двора дома [REDACTED], при котором были обнаружены трупы К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] со следами насильственной смерти;

протоколом дополнительного осмотра места происшествия от 28 июня 2007 года, во время которого во дворе дома С [REDACTED] был обнаружен нож, прикрытый куском доски;

протоколами проверки показаний свидетелей С [REDACTED] и О [REDACTED] с выходом на место преступления, при которых они подтвердили известные им обстоятельства убийства супругов К [REDACTED];

протоколом следственного эксперимента с участием свидетеля О [] во время которого проверялась возможность наблюдения О [] ссоры между К [] и КОЗЛОВЫМ и возможности рассмотреть при этом конструктивные особенности ножа в руках КОЗЛОВА;

заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что смерть К [] наступила от колото-резаного проникающего ранения передней поверхности грудной клетки слева с повреждением восходящей аорты, сопровождавшегося массивным кровоизлиянием в левую плевральную полость; повреждение - причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Указанное ранение причинено колото-режущим предметом, которым мог быть нож, с длиной клинка не менее 10 см и шириной не более 3 см и могло быть причинено, с учетом конструктивных особенностей, ножом, который был найден на месте преступления. Кроме того, при исследовании трупа К [] было обнаружено 6 колото-резаных ранений мягких тканей правого предплечья, левого плечевого сустава, передней поверхности шеи, левой подключичной области;

заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что смерть К [] наступила от колото-резаного ранения передней поверхности шеи слева с повреждением левой яремной вены и двух колото-резаных проникающих ранений левой половины спины с повреждением обеих долей левого легкого, которые сопровождались массивной кровопотерей. Указанные повреждения – причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, были причинены колото-режущим предметом, с длиной клинка не менее 10 см и шириной клинка не более 3 см, возможно ножом, с учетом его конструктивных особенностей, который был найден на месте преступления. Кроме того, на трупе К [] было обнаружено 11 колото-резаных ранений мягких тканей шеи, левой затылочной области, левой половины спины, левого плеча и раны 3-го пальца левой кисти;

заключением генотипоскопической экспертизы установлено, что на поверхности рубашки КОЗЛОВА обнаружена кровь, которая происходила от потерпевшего К [] на поверхности спортивных брюк КОЗЛОВА обнаружена кровь, которая вероятно произошла от потерпевшего К []; на поверхности камуфлированной куртки КОЗЛОВА обнаружена кровь, которая произошла от К [] и К []

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности осужденного КОЗЛОВА, были добыты при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Судебная коллегия считает, что доводы кассационной жалобы, оспаривающие достоверность приведенных в приговоре показаний свидетелей С [], О [], А [], А [] и А [] являются необоснованными.

Достоверность и объективность показаний свидетелей С [] и О [] проверялась: путем проведения очной ставки между ними, проверки их показаний с выходом на место, а для О [] также и путем проведения следственного эксперимента. Оценка показаний этих свидетелей, также как и оценка достоверности сведений сообщенных свидетелями А [], А [] и А [], была произведена судом в соответствии с законом, в совокупности со всеми иными доказательствами по настоящему уголовному делу.

Утверждения защиты относительно «ошибочности выводов суда о времени совершения преступления», помимо показаний С [] О [], А [] и А [], которые по-существу являлись очевидцами событий, происходивших с участием КОЗЛОВА, во дворе дома потерпевших К [] полностью опровергаются анализом и сопоставлением показаний свидетелей З [], С [], М [], М [], К [] В [], Б [], К [], Л []

Незначительные расхождения в определении хронологии произошедших событий в показаниях некоторых свидетелей, не являются существенными, и не могут опровергнуть правильность вывода суда о времени и месте совершения преступления.

Судебная коллегия отмечает, что в ходе предварительного следствия и судебного заседания законные интересы КОЗЛОВА, в том числе и его право на защиту от предъявленного обвинения, были реально обеспечены.

В ходе производства по настоящему уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на объективность выводов суда о доказанности виновности осужденного КОЗЛОВА, повлиять на правильность квалификации его действий, допущено не было.

Действия осужденного КОЗЛОВА судом первой инстанцией правильно квалифицированы:

- по ст.158 ч.1 УК РФ, как совершение кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества;
- по ст.105 ч.2 п.п. «а, д, к» УК РФ, как убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление.

Суд первой инстанции обосновано отметил, что действия КОЗЛОВА, выразившиеся в нанесении им ножом множественных ранений в жизненно-важные части человеческого тела – шею, грудную клетку, живот, т.е. действия - направленные на причинение смерти потерпевшим, объективно свидетельствуют об умысле на их убийство.

Убийство осужденным КОЗЛОВЫМ К [REDACTED] [REDACTED] было совершено после произошедшей между ними ссоры, т.е. на почве личных взаимоотношений и было обусловлено выяснением отношений по поводу похищения у потерпевшего сотового телефона.

Кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене приговора в полном объеме, тем не менее, не содержит доводов, которые оспаривали бы обоснованность осуждения КОЗЛОВА за совершение кражи сотового телефона потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED]

Убийство осужденным КОЗЛОВЫМ К [REDACTED] [REDACTED], было совершено с целью сокрытия убийства ее мужа, свидетелем которого она являлась.

То обстоятельство что убийство К [REDACTED] [REDACTED] было совершено на глазах его супруги, и она, наблюдая происходящее, испытывала особые нравственные мучения и страдания, что осужденным вполне осознавалось, обуславливает квалификацию действий КОЗЛОВА, по эпизоду убийства К [REDACTED] [REDACTED] как совершенное – с особой жестокостью.

Объективная оценка поведения КОЗЛОВА и исследование в суде заключения судебно-психиатрической экспертизы, установившей, что КОЗЛОВ психическими заболеваниями не страдает и не страдал, отдавал себе отчет в совершаемых действиях и был способен ими руководить, привели суд к обоснованному выводу о том, что осужденный является вменяемым по отношению к инкриминируемым ему преступлениям.

При назначении КОЗЛОВУ наказания, суд первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и общественную опасность совершенных им преступлений, данные о его личности.

Судом объективно учено то, что КОЗЛОВ ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет преклонный возраст.

Вместе с тем, тяжесть совершенного КОЗЛОВЫМ особо опасного преступления обусловило назначение ему строгого наказания в виде лишения свободы на длительный срок. Назначенное осужденному КОЗЛОВУ наказание соответствует требованиям закона и является справедливым.

Принятые судом решения об удовлетворении заявленных исков: о возмещении материального ущерба в связи с затратами на погребение и компенсации морального вреда, соответствуют закону, являются обоснованными и не оспариваются осужденным и его защитой.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 сентября 2008 года в отношении **КОЗЛОВА С [] М []** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката СУХАРЕВА В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи